

**Где кончается основа
знаменательного слова?
(О связи словообразования с грамматикой)***

О.Е. Вороничев

Анализ морфемного состава глаголов осложняется нелинейной последовательностью морфов, тесной спаянностью отдельных суффиксов с окончаниями и различными морфонологическими явлениями. Например, в глаголе *знать* по соотношению с родственными словами должен быть выделен корень *зна-*: *при-зна-ни*<*ж-э*>, *не-зна-йк-а*, *у-зна-ва-ть*, *не-о-по-зна-ни-ый* и т. д. Однако в подобных глаголах продуктивного 1-го класса перед инфинитивным *-ть* должен присутствовать тематический суффикс *-а-*, ср.: *мечт-а-ть*, *работ-а-ть*, *поним-а-ть*, *гул-<'а>-ть* и т. д. Следовательно, фонема <*а*> в глаголе *знать* совмещает два морфологических значения, являясь частью корня и суффиксом одновременно, т. е. налицо факт аппликации: *зна-ть*. Такое же явление встречается, как отмечает В. В. Виноградов, в глаголах типа *рדתь*, *сметь*, *млеть* [2, с. 441]. Наложение (интерференция) морфов наблюдается также в глаголе *расти*, где <*т*> входит в корень и суффикс. Синкретизм морфемных значений фонемы характерен и для глаголов *течь*, *стеречь*, *беречь* и т. п. Н.М. Шанский, анализируя структуру однотипного глагола *стричь*, пишет о том, что «в инфинитивах этих глаголов еще в дописьменную эпоху в звуке *ч'* были объединены в одно целое конечный согласный корня *к* или *г* и согласный *т'* инфинитивного *ти* (общеслав. *стригти* > *стрикти* > *стричи*, а затем – *стричь*)», и приходит к заключению, что «глагол *стричь*, как и

везти, состоит из двух морфем: корня *стриг-* и инфинитивного *-ть*. Но инфинитивное *-ть* располагается не отдельно за корнем (как, например, *-ти* в *везти*), а накладываясь на него и сливаясь с последним его звуком в одно целое [*ч'*]» [9, с. 283–284]. Таким образом, морфемный состав глаголов этого типа следует определять с учетом синкретичности конечной фонемы: *течь* – *те*<*ч'*>, *беречь* – *бере*<*ч'*> и т. д.

Изучая русский язык в школе или в вузе, при оценке словообразовательных фактов нужно помнить о том, что инфинитивное *-ть* (*-ти*), подобно другим формообразующим суффиксам, входит в основу словоформы, но остается за границей словообразующей основы, как и окончание, вследствие чего не имеет словообразовательного значения. Поэтому при построении словообразовательной цепи *-ть* (*-ти*) остается за пределами основы: *учи-ть* → *учи-тель*□, *спа-ть* → *спа-льн-я*, *ши-ть* → *ши-ть*<*ж-о*> и т. п. (в последнем примере суффикс этимологически образован путем слияния инфинитивного *-ть* и обобщенно-собирающего суффикса существительных *-<ж>*-, но в современном языке *-ть*<*ж*>- – один нечленимый суффикс).

Структурный анализ глаголов с инфинитивным *-ну-* (*мок-ну-ть*, *мерз-ну-ть* и т. п.) или *-ти* (*нес-ти*, *полз-ти* и т. п.) позволяет констатировать, что в прош. вр. ед. ч. м. р. по соотноше-

* Окончание. Начало см. в № 5 за этот год.

нию с другими родочисловыми формами должны быть выделены нулевой суффикс и нулевое окончание: *мёрз-∅-□* (ср.: *мёрз-л-а*, *мёрз-л-о*, *мёрз-л-и*), *нёс-∅-□* (ср.: *нес-л-а*, *нес-л-о*, *нес-л-и*) и т. д. Поэтому было бы совершенно неверным утверждение, что глаголы типа *нёс*, *мёрз*, *вёз*, *рос* состоят только из одной корневой морфемы, в то время как в действительности в каждом из них по три морфемы, одна из которых материально выражена, а две другие, хотя и незримо, но присутствуют, поскольку имеют формальную (нулевую) позицию.

Примечание. Существительные, образованные от прилагательных или глаголов при помощи нулевой аффиксации, также имеют отрицательную (нулевую) позицию суффикса, которую принято обозначать символом ∅ (пустое множество), например: *высь-∅-□* (от *высок-ий*), *зелень-∅-□* (от *зелён-ый*), *ход-∅-□* (от *ход-и-ть*), *вы-лет-∅-□* (от *вы-лет-а-ть*) и т. д. В отличие от формообразующих глагольных нулевых аффиксов, которые входят только в основу словоформы (но не в формо- или словообразующую), нулевые суффиксы таких существительных должны быть включены в основу на правах полноценных словообразующих морфем.

У некоторых глаголов 2-го спр. форма повелительного наклонения, соотносимого по значению со 2-м лицом, может быть омонимичной форме собственно 2-го лица мн. ч., например: *спешите*, *летите*, *спите*, *сидите* и т. п. В этом случае критерием истины снова становится контекст: «Вы уже *сп-ите?*» (2-е лицо мн. ч.) или «*Сп-и-те* спокойно, дети» (повел. накл.). Однако в большинстве случаев подобные формы дифференцированы благодаря смещению ударения, т. е. являются грамматическими омографами, например: *лѐч-ите* – *леч-и́-те*, *но́с-ите* – *нос-и́-те*, *гру́з-ите* – *груз-и́-те*, *лю́б-ите* – *люб-и́-те*, или (в редких случаях) благодаря историческим чередованиям звуков

основы: *беж-ите* (2-е л. мн.ч.) – *бег-и-те* (повел. накл.).

У глаголов 1-го спр. разграничение соотносимых форм повелительного наклонения и 2-го лица не вызывает затруднений, так как эти формы отличаются фонематическим составом: *ищ-ете* – *ищ-и-те*, *мел-ете* – *мел-и-те*, *нес-ете* – *нес-и-те*, *толк-ете* – *толк-и-те* и т. д.

В любом случае для морфемного анализа важно, что во 2-м лице мн. ч. *-ите* (*-ете*) – окончание, а в повелительном наклонении окончанием мн. ч. по соотношению с нулевой флексией ед. ч. может быть признано только конечное *-те*, а предшествующая фонема <и> является формообразующим суффиксом повелительного наклонения – ср.: *воз-ите* (2-е лицо мн. ч.) – *воз-и-□* и *воз-и-те* (ед. и мн. ч. повел. накл.). У глаголов 1-го, 2-го и 3-го продуктивного классов и некоторых непродуктивных групп по соотношению с общей парадигмой форм в повелительном наклонении должен быть выделен нулевой суффикс, поскольку независимо от материальной выраженности суффикса *-и-* только с его помощью образуются императивные формы от основы настоящего или простого будущего времени. Например, в глаголах 4-го и 5-го классов *толк-н-и́-те* и *руб-и́-те* формообразующий *-и-* материально выражен, поэтому по аналогии его формальная позиция должна быть отмечена и в ед. или мн. ч. императива глаголов *мечтать*, *уметь*, *рисовать* и т. п., ср.: *мечтай-∅-(те)*, *умей-∅-(те)*, *рисуй-∅-(те)* и т. д.

У наречий и слов категории состояния окончаний нет, но те из них, которые соотносимы с качественными прилагательными, например: *тепло*, *весело*, *уютно* и т. п., способны, как и эти прилагательные, иметь степени сравнения. Простая сравнительная степень (компаратив) образуется при помощи тех же суффиксов *-ее*, *-ей*, *-е*, а в образовании аналитических форм участвуют частицы *более*, *менее* для сравнительной степени и *наиболее*,

наименее – для превосходной. Поэтому нельзя утверждать, что подобные наречия и слова категории состояния являются неизменяемыми частями речи, правильнее было бы назвать их застывшими формами по аналогии с глагольными образованиями – инфинитивом и деепричастием.

При морфемном и словообразовательном анализе таких слов важно не смешивать их с функциональными омонимами – краткими прилагательными среднего рода, у которых конечная морфема (и фонема) является окончанием, а не суффиксом.

Лексико-грамматический класс и морфемная структура омонимичных слов контекстуально обусловлены. Они определяются при сопоставлении синтаксических функций анализируемых единиц. Если, например, сравнить синтаксические роли слова *приятно* в предложениях *Каждое ваше слово мне приятно*, *Мне приятно слышать каждое ваше слово* и *Ее духи пахли очень приятно*, то несложно установить, что в первом и втором предложениях слово *приятно* выполняет функцию сказуемого, но в первом случае это именная часть сказуемого, скоординированная с подлежащим *слово* в роде и числе, а такую грамматическую зависимость могут иметь только имена прилагательные, следовательно, здесь в роли сказуемого краткое прилагательное среднего рода. Во втором примере *приятно* выполняет уже синтаксически независимую функцию главного члена в односоставном безличном предложении, поскольку существительное *слово* в этом случае выступает уже в роли прямого дополнения при составном глагольном сказуемом, ядерной частью которого является слово категории состояния *приятно* (с модально-семантическим оттенком состояния души человека), а инфинитив *слышать* зависит от него и выступает в роли смысловой части сказуемого, непосредственно управляющей прямым дополнением *слово*.

В третьем – двусоставном – предложении *приятно* всецело зави-

сит от глагола *пахли*, поскольку дает качественную оценку этому действию и, следовательно, является обстоятельством образа действия, выраженным определительным качественным наречием.

Произведенный анализ контекстуально-синтаксических связей приводит к важному для определения морфемной структуры слова *приятно* и всех подобных слов выводу, что в первом случае у краткого прилагательного среднего рода -<o> – окончание (*приятн-о*), а в двух остальных примерах у слова категории состояния и у наречия -<o> входит в основу как словообразующий суффикс (*приятн-о*).

Возможны и другие случаи контекстуального перехода изменяемой части речи в неизменяемые или в застывшие формы. При сопоставлении предложений *Уж небо осенью дышало* и *Осенью птицы улетают на юг*, *Всё прошло зимой холодной* и *Это случилось зимой* и т. п. становится очевидным, что в первых предложениях в каждой из пар *осенью* и *зимой* – имена существительные в Т. п. и в их составе должны быть выделены падежные окончания -ю и -ой (*осень-ю*, *зим-ой*), а в каждом втором из сопоставляемых примеров эти же слова фактически становятся обстоятельными наречиями времени и поэтому представляют собой чистую основу, в которую -ю и -ой входят на правах суффиксов (*осенью*, *зимой*). Различия в частеречном статусе и морфемной структуре этих омонимичных слов определяются исходя из синтаксической функции и наличия или отсутствия определителей (прилагательных, причастий и т. д.), характерных только для имен существительных (ср.: *утром* – *ранним утр-ом*; *с вечера* – *со вчерашнего вечер-а* и т. п.). В первом предложении *осенью* отвечает только на падежный вопрос «чем?», следовательно, это существительное в роли дополнения, а в сопоставляемом контексте – на обстоятельный «когда?», следовательно, это наречие; в третьем и четвертом предложениях *зимой* отве-

чаёт на один и тот же вопрос «когда?» и выполняет функцию обстоятельства, но, что очень важно, в четвертом предложении при этом слове есть согласованное с ним в роде, числе и падеже определение – прилагательное, возможное только при существительном. Сравните: в предложении *За зимой придет весна* принадлежность слова к именам существительным и выделение в нем окончания обусловлено наличием предлога, с помощью которого осуществляется управление только субстантивными словами, т.е. существительными, замещающими их местоимениями и другими словами, которые конверсионно выступают в предметном значении.

Лексико-грамматический класс и морфемный состав слов *утром, вечером, ночью*, как и предложно-падежных сочетаний *в полдень, в полночь, в темную, в открытую* и т.п., также напрямую зависят от их контекстуально-речевого употребления – ср.: *войти в темную комнату* или *стучаться в открытую дверь* (прилагательные с окончанием *-ую*) и *играть втемную* или *в открытую* (наречные сочетания с суффиксом *-ую*).

Примечание. Наречия *втемную* и *в открытую* образованы от основ прилагательных *темн-ый* и *открыт-ый* по одной модели – префиксально-суффиксальным способом (с помощью *в-* и *-ую*). В последнем примере раздельное написание предлога в продиктовано орфографическим кодексом (в частности, нуждающимися в упорядочении правилами написания наречий), но не реальным произношением фонемы <в> как части фонетического слова и, самое главное, не словообразовательными особенностями одноструктурных наречий, которые представляют собой неизменяемые слова и с позиций грамматики вообще не должны сочетаться с предлогами, призванными участвовать в управлении только субстантивными словами (существительными или местоимениями), имеющими категорию или значение падежа. Анализ состава

слова не может быть объективным, если базируется на искусственно насаждаемом «мертвом» письменном языке, а не на живой произносимой речи, которая лишь одна, как совершенно справедливо утверждал Л.В. Щерба, должна быть объектом изучения грамматики, т.е. основой всех видов словообразовательного и грамматического разбора.

Знаменательные изменяемые части речи необходимо отличать как от омонимичных им знаменательных неизменяемых (о которых говорилось выше), так и от производных служебных слов (предлогов, союзов, частиц), модальных слов и междометий. Например, в перенасыщенном однокоренными и генетически родственными словами каламбурно-тавтологическом предложении *Впоследствии вследствие непоследовательности следователя в следствии по делу о преследовании и бесследном исчезновении наследника были допущены ошибки, и по следам последних последовали роковые для подследственного последствия* первое слово – наречие – явно соотнесено по происхождению с последним – существительным. Конечная фонема <и> у первого слова является суффиксом, а фонема <а> у последнего – окончанием: *в-по-след-стви<j-и>*, но *послед-стви<j-а>*. В этом контексте второе слово – также неизменяемое, являющееся уже предлогом отыменного происхождения с конечным суффиксом <э>: *вследстви<j-э>* (ср. с пятым элементом – существительным с предлогом *в следстви<j-и>*).

Предлогами и, следовательно, застывшими формами с конечным суффиксом могут быть отыменные сочетания: *в течени<j-э>*, *в продолжени<j-э>*, *в связ-и с* (ср. с *из-за*), *порядк-а* (чего-нибудь), *пут-ем* (чего-нибудь), *тил-а* (чего-нибудь), *в итог-е*, *в результат-е* (чего-нибудь, ср. с предлогом *после*), *в сил-у* (чего-нибудь), *в качеств-е* (кого-нибудь), *по мер-е* (чего-нибудь), *в рол-и* (кого – чего-нибудь), *в смысл-е* (чего-нибудь),

в свет-е (чего-нибудь), в польз-у (кого – чего-нибудь), в слу-ча<j-э> (чего-нибудь), в ход-е (чего-нибудь), во врем-я (чего-нибудь), во им-я (кого – чего-нибудь), наподоб-и<j-э> (кого – чего-нибудь), за исклю-че-ни<j-эм> (кого – чего-нибудь), по адрес-у (кого – чего-либо), под вид-ом (кого – чего-нибудь), при помощ-и (кого – чего-нибудь), при услови<j-и> (чего-нибудь), со сторон-ы (кого – чего-нибудь), в зависи-мост-и (от чего-нибудь), в направ-лени<j-и> (к кому – чему-либо), в отличи<j-е> (от кого – чего-нибудь), в содружеств-е, в союз-е (с кем-нибудь), по сравнени<j-у> (с кем – чем-нибудь) и др.

Отличить производные предлоги от соотнесенных существительных можно по трем основным критериям:

1. Предложный статус четко определяется при избирательном соединении с падежной формой имени; ограничения могут касаться одушевленности или неодушевленности, например: *в границах* чего-нибудь (но не кого-нибудь), *в области* чего-нибудь (но не кого-нибудь) и т. д.

2. Предложное сочетание утрачивает служебную функцию при введении определителя – согласуемого слова, которое возвращает имени все его предметные свойства, например: *вести себя в (установленных) границах дозволенного или действовать в (непосредственной) зависимости от обстоятельств*. Исключение из контекста взятых в скобки слов превращает существительные *в границах* и *в зависимости* в предлоги, а их конечные морфемы – в суффиксы. При этом надо иметь в виду, что в таких образованиях, как *в отношени<j-и>* (чего-нибудь), *по мер-е* (чего-нибудь), *в продолжени<j-э>* (чего-нибудь) и т. п., согласуемое слово не может быть введено в состав сочетания, и поэтому они обычно выступают в речи как предложные – с конечными суффиксами.

3. Утрата служебной функции отмечается и тогда, когда присоединяемое предлогом существительное

заменяется местоимением (*за счет колхоза – за его счет*) или допускается замена предложного сочетания указательным словом *этот, такой*: *действовать на основании инструкции – на этом, на таком основании; отказать под предлогом занятости – под этим, под таким предлогом* [1, с. 329]. Для морфемного анализа в этом случае важно, что конечная морфема у существительного в сочетании *под этим предлог-ом* – материально выраженное окончание, а в сочетании *за его счет* □ – нулевое.

Контекст во всех случаях остается главным критерием определения частеречной принадлежности и морфемного состава слова – например, синтаксическая обусловленность компонента (*на*)*встречу* в словосочетаниях *на встречу с друзьями, ветер навстречу и навстречу ветру* позволяет безошибочно установить, что в первом из них *на встреч-у* – существительное с предлогом и конечной флексией, во втором – отыменное наречие, а в третьем – отнаречный предлог, причем в последних двух примерах *на-* уже является приставкой, а *-у* – суффиксом основы неизменяемого слова.

Такая же закономерная трансформация конечного аффикса прослеживается в составных союзах с компонентами отыменного происхождения: *при услови<j-и> что, вследствие<j-э> того что, с той цель-ю чтобы, во им-я того чтобы, в резуль-тат-е того что, под предлогом того что, в то врем-я как, в связ-и с тем что, в сил-у того что, на основани<j-и> того что, в том случа<j-э> если* и т. п.; в непервообразных частях отглагольного происхождения (*бывал-о, быва<j-эт>, был-о* и т. п.) и мотивированных местоимениями: *вс-ё, вс-его, как-ое, нич-его, неч-его, он-о, сам-ое, теб-е, себ-е, т-о, эт-о* и др.

Мотивированные изменяемыми частями речи модальные образования (в функции вводных компонентов или нечленяемых предложений) и междометия тоже превращаются в застывшие формы с конечным суффиксом

на месте бывшего окончания. Из модальных слов и сочетаний этого типа наиболее часто употребительны *конечн-о, естественно-о в то же время-я, сам-о соб-ой, в перв-ую очередь, в т-ом числ-е, во всяк-ом случа<j-э>, по крайн-ей мер-е, более т-ого, между т-ем, вместе с т-ем, прежде вс-его, друг-ими словами, к т-ому же, мож-ет быть, ста-ло быть, так-им образ-ом* и др.; из производных междоментных образований нередко встречаются такие как: *батьюшк-и, слав-а бог-у, черт с тоб-ой, вот теб-е на, с ум-а сой-ти, ну и дел-а, мать мо<j-а>, то-то и он-о, нич-его себ-е* и т. д.

Чистую непроизводную основу представляют собой первообразные междометия типа *ой, ах, ура, ого, увы, тьфу, апорт, полундра, майна* (и *вира*), *кыш, ну, тпрру* и т. п., глагольно-междоментные образования *глядь, хватъ, прыг, скок, толк* и т. п., а также звукоподражания: *мяу, ку-ку, ха-ха-ха, бах, бряк, бум, чмок, хлоп* и др.

Обзор словообразовательных особенностей различных частей речи помог еще раз убедиться в том, что вне контекстуального окружения невозможно точное определение лексико-грамматического класса, а следовательно, и морфемной или словообразовательной структуры слова. Лексико-грамматические классы слов не случайно традиционно называют частями речи, а не «частями языка», поскольку их классификационный разряд, характер основы и наличие или отсутствие окончания всецело зависят от контекстуально-речевых условий. Одно и то же слово способно функционировать в качестве трех и более различных частей речи, в конкретной роли сохраняя или утрачивая способность к формальному изменению. Например, *что* в предложении *Что в имени тебе моем?* (А.С. Пушкин) – вопросительное местоимение с флексией *-то*, в строке А. Блока *И всем казалось, что радость будет...* – подчинительный изъяснительный союз, а в риторическом

восклицании А.С. Пушкина *Что за прелесть эти сказки!* входит в состав эмоциональной частицы, в связи с чем во втором и третьем высказываниях является уже неизменяемым словом с непроизводной основой. Поэтому важно (и необходимо) начинать морфемный или словообразовательный анализ с установления точного контекстуального значения и частеречного статуса слова.

Литература

1. Белоусов В.Н. и др. Краткая русская грамматика. – М.: Русский язык, 1989.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947.
3. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: В 2-х ч. – Ч. I. Фонетика и морфология. – М.: Учпедгиз, 1958.
4. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М.: Просвещение, 1964.
5. Пешковский А.М. Наш язык. Элементы морфологии и синтаксиса. – Ч. II. Книга для учителя. – М.: Госиздат, 1923.
6. Попов Р.Н., Маловицкий Л.Я. и др. Современный русский язык. – М.: Просвещение, 1978.
7. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой: В 2-х т. – Т. 1. – М.: Наука, 1980.
8. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М., 1959.
9. Шанский Н.М. Русский язык на «отлично». – Ростов/н/Д: Изд-во «Феникс», 1998.
10. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3-х ч. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1981.

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания факультета начальных классов Брянского государственного университета.